

DOI: 10.31857/S0130386425030085

© 2025 г. Л.Д. БОНДАРЬ, М.Д. БУХАРИН

**НАУЧНАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО КОМИТЕТА
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (1910–1915): ГЕРМАНСКИЕ
ЭКСПЕДИЦИИ, ЭКСПЕДИЦИИ С.Е. МАЛОВА**

Бондарь Лариса Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: L007@list.ru

Scopus Author ID: 57669063200; ORCID: 0000-0001-6745-841X; Researcher ID: R-4327-2020

Бухарин Михаил Дмитриевич – действительный член РАН, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: michabucha@gmail.com

Scopus Author ID: 16308918000; ORCID: 0000-0002-3590-016X; Researcher ID: R-9643-2017

Аннотация. Одной из важнейших составляющих фонда Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях (Ф. 148) в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) являются документы, демонстрирующие особенности российской научной политики позднеимператорского времени, причем на международном уровне. Сотрудничество и конфликты российских исследователей Северо-Западного Китая с коллегами из Германии составляют важную страницу истории науки начала XX в. Документы из фонда Русского комитета СПбФ АРАН значительно дополняют данные уже известных материалов из фонда С.Ф. Ольденбурга, уточняют детали научной деятельности в Восточном Туркестане выдающегося лингвиста, этнографа, тюрколога С.Е. Малова. В фонде Русского комитета отложилась документация о научной работе и ряда других исследователей, оставивших заметный след в изучении древней и средневековой истории Восточного Туркестана. Публикация документов из фонда Русского комитета СПбФ АРАН будет способствовать расширению истории изучения Восточного Туркестана, раскроет особенности научной политики Российской империи и эволюции международных отношений в Центральной Азии и на Дальнем Востоке в начале XX в.

Ключевые слова: научная политика, международное сотрудничество, археологические экспедиции, Синьцзян, С.Е. Малов, научные архивы, история науки, Россия, Германия, Северо-Западный Китай, востоковедение, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, тюркология, Турфанские экспедиции.

L.D. Bondar, M.D. Bukharin

The Scientific and Organizational Activities of the Russian Committee for the Study of Central and Eastern Asia, 1910–1915: German Expeditions and the Expeditions of Sergey Malov

Larisa Bondar, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: L007@list.ru

Scopus Author ID: 57669063200; ORCID: 0000-0001-6745-841X; Researcher ID: R-4327-2020

Mikhail Bukharin, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: michabuacha@gmail.com

Scopus Author ID: 16308918000; ORCID: 0000-0002-3590-016X; Researcher ID: R-9643-2017

Abstract. One of the most significant components of the archival collection of the Russian Committee for the Study of Central and Eastern Asia (F. 148; hereinafter referred to as the Russian Committee), housed in the St Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbF ARAN), consists of documents that illuminate the academic policies of late imperial Russia on an international scale. The cooperation and conflicts between Russian researchers in north-western China and their German counterparts represent an important chapter in the history of early twentieth-century scholarly exploration. The archival materials from the Russian Committee's collection at SPbF ARAN provide substantial new insights that complement previously available data from the Sergey Oldenburg's fund. Additionally, these documents significantly enhance our understanding of the scholarly work conducted in East Turkestan by the renowned linguist, ethnographer, and Turkologist Sergey Malov. The collection also preserves records of other researchers whose contributions have shaped the study of the ancient and medieval history of East Turkestan. The publication of these materials will offer valuable perspectives on the history of East Turkestan's exploration, the academic policies of the Russian Empire, and the evolution of international relations in Central Asia and the Far East in the early twentieth century.

Keywords: academic policy, international cooperation, archaeological expeditions, Xinjiang, Sergey Malov, scholarly archives, history of scholarship, Russia, Germany, north-western China, Oriental Studies, Russian Committee for the Study of Central and Eastern Asia, Turkology, Turfan expeditions.

Международные функции Русского комитета нашли отражение в организационной помощи германским (прусским) экспедициям, работавшим в Северо-Западном Китае, которые составляли конкуренцию экспедициям российским. Помощью российских коллег – ученых и дипломатов – немецкие исследователи пользовались с самого начала своих работ в Турфане вплоть до Четвертой Турфанской экспедиции, она продолжалась с 31 марта 1913 г. по 13 марта 1914 г. под руководством А. фон Лекока¹.

В 1900–1902 гг. Восточное отделение Императорского русского археологического общества не получило средств на организацию экспедиции в Турфан, а немецкая экспедиция в конце 1902 г. уже начала там исследования, сосредоточившись в основном на городище Идикутшахи (Хочо). Работа экспедиции в значительной степени облегчалась помощью российских коллег². Даже разрешение на раскопки немецким археологам пришлось получать

¹ *Лекок, Альберт фон* (1860–1930) – немецкий путешественник, археолог, тюрколог, работал ассистентом А. Грюнведеля в Этнографическом музее (Берлин). Возглавлял Вторую Турфанскую экспедицию (1904–1905) ввиду болезни последнего, а позднее – Четвертую.

Все даты в статье приводятся по старому стилю, если не оговорено обратное.

² О помощи российских властей в исследованиях Поля Пеллио см.: *Смирнов А.С.* Археология и военная разведка. Из истории подготовки экспедиции П. Пеллио и К.Г. Маннергейма в Китай // *Восточный архив.* 2012. № 25. С. 28–36.

из Петербурга, об этом пишет А. Грюнведель³ секретарю Императорской академии наук С.Ф. Ольденбургу в письме от 10 мая 1902 г.⁴ В «Турфанском собрании» – коллекции восточно-туркестанских древностей и документов по истории изучения региона в современном Музее азиатского искусства (Берлин) – сохранилось письмо Грюнведеля в Главное управление королевских музеев от 20 сентября 1902 г., в котором он указывает на помощь генерального консула в Кульдже С.А. Федорова и только что назначенного консулом в Урумчи (а в момент написания письма – секретаря консульства в Кульдже) Н.Н. Кроткова⁵.

О теплоте коллегиальных отношений между обеими экспедициями в тот период, когда интересы русских и немецких исследователей не пересеклись «в поле», свидетельствует приветствие А. Грюнведелю, сохранившееся в протоколах заседаний Русского комитета: «По предложению С.Ф. Ольденбурга постановлено послать в Кашгар приветствие профессору Grünwedel, возвращающемуся в настоящее время из экспедиции в Среднюю Азию, давшей обильные результаты». Далее в том же протоколе передано сообщение этнографа и археолога Д.А. Клеменца о затруднениях, которые испытывал А. Грюнведель в получении и отправке корреспонденции. Было решено «принять меры к тому, чтобы доставка корреспонденции лицам, командированным в район деятельности комитета, не встречала затруднений и задержек. В связи с этим постановлено: сосредоточить делопроизводство комитета при Музее антропологии и этнографии Императорской академии наук – об этом адресе комитета известить Главный почтамт»⁶.

Деятельная помощь Русского комитета оказывалась немецким коллегам весь 1903 г., о чем свидетельствует протокол № 3 заседания от 27 сентября 1903 г.: «Председатель сообщил о переписке с Департаментом таможенных сборов и пропуске таможенно без вскрытия 44 ящиков Турфанской экспедиции профессора Грюнведеля, назначенных для Королевского этнологоического музея в Берлине и прибывших позднее 3-месячного срока, установленного для перевозки из Китая в Германию через пределы Российской империи. Соответствующее ходатайство было удовлетворено»⁷.

Поддержка иностранных коллег, несмотря на трения из-за раздела зон раскопок, сохранялась Русским комитетом вплоть до Первой мировой войны. Так, в конце 1913 г. встал вопрос о проезде через российские территории возвращавшейся Турфанской экспедиции и о провозе собранного материала. В конце 1913 – начале 1914 г. председатель немецкого Местного комитета для исследования Центральной Азии, востоковед-индолог, будущий член-корр. РАН (1924) Генрих Людерс (Heinrich Lüders; 1869–1943) направил на имя директора Кунсткамеры академика В.В. Радлова несколько писем (1 и 15 декабря, 5, 10, 19 и 23 января, 14 февраля нового стиля) «с просьбой оказать содействие беспрепятственному пропуску через русские среднеазиатские владения возвращающейся из Китайского Туркестана германской экспедиции и бестаможенному провозу ее коллекций и с сообщением сведений (в последнем письме) об исследованных экспедицией местах, главным образом в окрестностях г. Кучара [Куча]»⁸. Комитет откликнулся уже на первые письма, обратившись с соответствующими ходатайствами в Департамент таможенных сборов и Азиатскую часть Главного штаба, от которых получил письма от 31 декабря 1913 г. и 8 января 1914 г.

³ Грюнведель, Альберт (1856–1935) – немецкий искусствовед, филолог, археолог, исследователь иконографии буддизма; возглавлял Первую (1902–1903) и Третью (1905–1907) Прусские Турфанские экспедиции; иностранный член Императорской академии наук (1908).

⁴ Переписка А. Грюнведеля и С.Ф. Ольденбурга // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Т. 1. Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания / под ред. М.Д. Бухарина. М., 2018. С. 381–382.

⁵ Бухарин М.Д. «Тяжелы эти окраины...». Изучение Восточного Туркестана и Монголии в конце XIX – начале XX века // Там же. Т. 1. С. 35.

⁶ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее – СПбФ АРАН). Ф. 148. Оп. 1. Д. 6. Л. 10–11.

⁷ Там же. Л. 22–23.

⁸ Протокол заседания комитета за 8 февраля 1914 г. (п. 8) // Там же. Д. 81. Л. 2.

соответственно, с подтверждением удовлетворения ходатайств⁹. Об этом Радлов и известил Лекока через генерального консула Великобритании в Кашгаре сэра Джорджа Макартни¹⁰ в коротком сообщении от 18 января 1914 г.: «Проезд через все русские границы разрешен»¹¹.

Летом 1914 г. должна была состояться еще одна немецкая экспедиция. 13 июня 1914 г. (н.ст.) Людерс сообщал в письме Радлову о запланированной на вторую половину июля отправке в область Хотана и Лобнора географа и доктора медицины Альберта Тафеля (Albert Tafel; 1876—1935) в качестве руководителя Пятой Турфанской экспедиции. Тафель должен был отправиться «в сопровождении одного служителя». Пересечение германо-русской границы планировалось в Александрово (Новогрудский уезд), дальнейший путь к китайской границе должен был лежать через Москву, Оренбург, Ташкент и Андижан. Людерс ходатайствовал о помощи в беспрепятственном пересечении границы, о разрешении на пребывании в Русском Туркестане и о последующем безопасном пересечении границы в Андижане. Отдельная просьба касалась провоза багажа из 22 ящиков без таможенного досмотра, инструментов (четыре фотоаппарата с соответствующими фотопринадлежностями и измерительный аппарат) и оружия (два охотничьих ружья, два карабина и два пистолета — все это с патронами). Особой помощи просили в ходатайстве к китайскому правительству о продлении китайского паспорта для путешественников¹².

Уже 13 июня 1914 г. Радлов от имени Русского комитета, наделенного соответствующими полномочиями, обратился в российский таможенный департамент: «Русский комитет в качестве центрального органа Международного союза для изучения Средней и Восточной Азии на основании § 6/3 высочайше утвержденного устава имеет честь покорнейше просить распоряжение Таможенного департамента о свободном пропуске означенного багажа транзитом от Александрова до китайской пограничной таможни и особого свидетельства о свободном провозе упомянутых инструментов и оружия. Ввиду того, что экспедиция уже в скором времени выезжает из Берлина, покорнейше прошу ускорить по возможности исполнение просьбы комитета и своевременно известить его об этом»¹³.

С приближением запланированного срока отправки, переживая за судьбу предстоящей экспедиции, Людерс 6 июля 1914 г. отправил еще одно письмо с просьбой уточнить возможность выполнения его просьбы¹⁴. 23 июля, очевидно, не получая известий, Людерс еще раз в коротком письме напомнил о деле: «Ввиду того, что было бы очень желательным скорое отправление господина профессора Тафеля, позволяю себе обратиться к Вам с просьбой о любезном предоставлении информации по поводу того, имеются ли и каковы результаты Ваших стараний в интересах Пятой Турфанской экспедиции»¹⁵.

9 июля 1914 г. был выдан «Открытый лист» (исх. № 292) за подписью В.В. Радлова «проф. д-ру Альберту Тафелю в Кит[айский] Туркестан через Андижан для археологических исследований»¹⁶. И сразу же следом (исх. № 293) составлено аналогичное письмо на французском языке на имя главы китайской миссии в Петербурге с просьбой от лица Русского комитета как международного координационного центра о содействии А. Тафелю в его экспедиции¹⁷. 11 (24) июля 1914 г. глава китайской миссии, отвечая на это обращение¹⁸, направил Радлову пропуск для Тафеля.

⁹ Там же.

¹⁰ На сохранившемся отпуске письма указано: «Кашгар. Генеральному консулу Макартней для доктора Лекока».

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 82. Л. 7. На отпуске письма стоит дата «18 января 1913 г.». Год указан, очевидно, ошибочно: указание прошедшего года нередко встречается в документах начала года.

¹² Там же. Д. 83. Л. 76—76 об. (оригинал письма).

¹³ Там же. Д. 82. Л. 125 (отпуск письма).

¹⁴ Там же. Д. 83. Л. 82 (оригинал письма).

¹⁵ Там же. Л. 89 (оригинал письма; пер. с нем. наш. — Л.Б., М.Б.).

¹⁶ Там же. Д. 82. Л. 131. См. публикацию оригинала: *Dreyer C. Abenteuer Seidenstrasse. Die Berliner Turfan-Expeditionen 1902—1914. Leipzig, 2015. S. 20.*

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 82. Л. 132 (отпуск письма).

¹⁸ Там же. Д. 83. Л. 90 (оригинал письма на бланке Китайской миссии в Санкт-Петербурге).

О подготовке Пятой Турфанской экспедиции было доложено на заседании Русского комитета 1 ноября 1914 г.: «Доложена производившаяся в июне и июле, до объявления войны между Россией и Германией, переписка по вопросу о снаряжении германским комитетом Международного союза для изучения Средней и Восточной Азии экспедиции в Хотан и на Лоб-Нор. При этом сообщено, что экспедиция вследствие открытия военных действий не состоялась»¹⁹.

Одним из исследователей северо-западных областей Китая, ученые занятия которого поддерживал Русский комитет, в том числе лично С.Ф. Ольденбург, был тюрколог, будущий член-корр. АН СССР Сергей Ефимович Малов (1880–1957). Весомой составляющей его научных интересов было изучение языков и культуры тюркских народов, проживавших на территории Китая (уйгуры, салары, сарты, киргизы). Первая экспедиция Малова в Северо-Западный Китай, организованная министерством иностранных дел через комитет, состоялась в 1909–1911 гг.

Сергей Ефимович Малов²⁰ – сын Евфимия Александровича Малова, кафедрального протоиерея, церковного востоковеда-тюрколога и миссионера. Е.А. Малов в 1870–1884 гг. заведовал кафедрой еврейского языка и библейской археологии Казанской духовной академии, с 1884 г. перешел в миссионерский отдел, где преподавал татарский язык и этнографию тюркских и угро-финских народов²¹. Таким образом, научная среда в целом с детства была знакома С.Е. Малову, от отца он унаследовал интерес к истории тюркских народов, в окружении которых жил, и к изучению тюркских языков. Именно отец выступил организатором первой научной экспедиции С.Е. Малова: он собирал материал по языку мишарей Казанской губернии.

При поддержке Радлова в 1908 г. Малов был командирован Русским комитетом к шорцам и чулымцам Томской губернии. По результатам этой поездки он опубликовал статью в журнале «Живая старина»²². Несмотря на небольшой объем работы, ее автор был удостоен серебряной медали Императорского русского географического общества.

По представлению того же Радлова Малов в 1909–1911 г. был командирован Русским комитетом в Западный и Центральный Китай для изучения быта и языков тюркоязычных народов – уйгуров, саларов, лобнорцев, хамийцев²³. В ходе первой поездки в 1910 г. в святилище селения Вун-фыгу (провинция Ганьсу) Малов обнаружил 235 разрозненных листов рукописи буддийской сутры «Алтын жарук», составленной Шынгко Шели-тутунгом (Сынгу Сели-тудун; конец X – начало XI в.) из Бешбалька. У местных жителей ему удалось приобрести недостающие листы. Это сочинение (Suvaṇṇaprabhasa), вошедшее в золотой фонд тюркологии, Малов издал совместно со своим учителем Радловым²⁴.

11 октября 1912 г. В.В. Радлов, С.Ф. Ольденбург, секретарь Русского комитета, этнограф Л.Я. Штернберг подписали обращение к комитету о новой командировке С.Е. Малова: «Ввиду успешного выполнения тюркологом С.Е. Маловым возложенного на него комитетом поручения по изучению желтых уйгуров в Западном Китае, просим комитет командировать его же с 1 мая 1913 г. на 2 года 3 месяца в Восточный Туркестан и Западный Китай для следующих целей». Далее перечисляются задачи экспедиции: лингвистические

¹⁹ Там же. Д. 81. Л. 18.

²⁰ Подробнее о нем см., например: *Убрятова Е.И.* Сергей Ефимович Малов (к 75-летию со дня рождения) // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1955. Т. 14. № 1. С. 93–98.

²¹ *Кононов А.Н.* Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. 2-е изд. М., 1989. С. 153.

²² *Малов С.Е.* Несколько слов о шаманстве у турецкого населения Кузнецкого уезда Томской губернии // Живая старина. 1909. Т. 18. Вып. 2–3. С. 38–41.

²³ В бумагах Русского комитета сохранился «Открытый лист» от 5 мая 1909 г., выданный комитетом, командировавшим «кандидата богословия Сергея Ефимовича Малова в Восточный Туркестан и Западный Китай для лингвистических исследований»: СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.

²⁴ *Suvaṇṇaprabhasa* (Сутра Золотого Блеска). Текст уйгурской редакции / изд. В.В. Радлов, С.Е. Малов. Т. I–IV. СПб., 1913–1914; Т. V–VIII. Пг., 1915–1917 (Bibliotheca Buddhica. Vol. XVII).

(по изучению языков тюркских, китайского, тангутского, «монголо-уйгурского»), этнографические и археологические («1) приобретение старинных рукописей (орхонских, уйгурских, китайских и других письменностей), 2) раскопки древних памятников буддизма в Китайском Туркестане, 3) обследование древностей уйгуров и других народов в Гань-су»). Завершается ходатайство запросом требуемой суммы: «Согласно прилагаемой смете на 2 года и 3 месяца потребуется 10000 рублей, из них 5000 рублей из турфанских сумм. Сверх того, для подготовки к экспедиции С.Е. Малов должен заниматься в течение зимы под руководством нашим и профессора Иванова²⁵, и потому просим ассигновать в пособие С.Е. Малову по 75 рублей в месяц, считая с 1 октября с.г. по 1 мая 1913 года»²⁶.

Сохранилась и сама смета, она содержит планируемый маршрут, который должен был быть преодолен на арбе: Чугучак – Урумчи – Бишбалык – Турфан – Хами – Суджоу – Гань-джоу – Дунь-Хуан; Лоб-Нор – Курля – Куча, Бай, Аксу – Маралбаш – Яркенд – Хотан – Кашгар²⁷.

В отчете комитета за 1913 г. находим: «В отчетном году были исполнены постановления комитета, состоявшиеся еще в 1912 году, о командировании на два года в Восточный Туркестан и Западный Китай для лингвистических исследований С.Е. Малова... Сведения из писем С.Е. Малова были доложены комитету в заседании 28 сентября»²⁸.

Весь 1914-й год Малов направлял в Русский комитет сведения о своих исследованиях²⁹, о чем сообщают протоколы заседаний. В протоколе за 8 февраля 1914 г. отмечено: «Доложены письма С.Е. Малова от 6 ноября из города Гао-тая в провинции Гань-су на имя комитета и на имя Л.Я. Штернберга с просьбой выслать через Урумчанское консульство деньги, назначенные на второй год путешествия г. Малова, и с сообщением некоторых сведений о его работах среди уйгуров, которые г. Малов предполагал закончить через месяц, после чего хотел отправиться в Хамийский оазис и на Лоб-Нор. При этом сообщено, что деньги г. Малову уже высланы»³⁰.

В протоколе от 29 марта 1914 г. значится: «Л.Я. Штернберг прочитал отчет С.Е. Малова о его втором путешествии к уйгурам, составленный в конце декабря [1913 г.] на пути из Суджоу в Хами и отправленный из Хами 12 января [1914 г.]»³¹.

Летом 1914 г. информация о месте пребывания С.Е. Малова поступила от консула в Урумчи А.А. Дьякова (письмо от 21 июля 1914 г.) вместе с сообщением о маршруте начавшейся к тому времени Второй Туркестанской экспедиции С.Ф. Ольденбурга: «Имею честь уведомить комитет о том, что экспедиция, посланная в Восточный Туркестан во главе с ординарным академиком Сергеем Федоровичем Ольденбургом, 12 сего июля отправилась из г. Урумчи в Дунь-Хуан, следуя дорогой: Гучен, Цигэ-цзин, Ляодун, Хами и далее в Дунь-Хуан – через

²⁵ Имеется в виду член Русского комитета, синолог и тангутолог Алексей Иванович Иванов (1878–1937).

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 63. Л. 35–35 об. На ходатайстве имеется отметка, что товарищ председателя комитета, которым был иранист, член-корр. Императорской академии наук Валентин Алексеевич Жуковский (1858–1918), против запрашиваемой суммы. Еще одна приписка гласит: «Сумма эта отпускается при условии возврата неизрасходованных денег».

²⁷ Там же. Л. 36–37.

²⁸ Там же. Д. 81. Л. 6. В этом же протоколе (Л. 7) сообщается, что в журнале «Живая старина» была напечатана статья Малова: *Малов С.Е. Сказки желтых уйгуров // Живая старина. 1912. Т. 21. Вып. 1. С. 468–476.*

²⁹ Значительный блок писем-отчетов Малова, отправленных в Русский комитет из первой и второй экспедиций в Северо-Западный Китай, сохранился в бумагах фонда и требует своей специальной публикации: СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 60. Л. 20–22 об., 62–63 об., 85, 94–96; Д. 80. Л. 1–16, 42–46; Д. 86. Л. 4–5, 39–40, 49–50.

³⁰ Там же. Д. 81. Л. 3. Подтверждение пересылки денег также находим в бумагах Русского комитета. Сохранилось письмо от 21 марта 1914 г. за подписью Штернберга в Русско-азиатский банк: «Русский комитет, получив от Вас заявление от 20 сего марта о том, что Вы дополнительно израсходовали за перевод денег г. С. Малову в Урумчи 6 р. 87 коп., имеет честь при сем препроводить эти деньги и в получении их выдать расписку подателю сего» (Там же. Д. 82. Л. 52).

³¹ Там же. Д. 81. Л. 9.

станцию “Куфи”. Что касается лингвиста и этнографа Сергея Ефимовича Малова, то он в данное время проживает в местечке Чархалык или Кара-кошун, к югу от Карашара»³².

Уже к началу осени 1914 г. Малов стал беспокоиться о провозе своего увеличившегося багажа через таможенную во время предстоящего возвращения домой и 5 сентября 1914 г. направил в Русский комитет ходатайство: «Покорнейше прошу, не найдет ли комитет возможным исхлопотать для меня пред таможенным начальством свободный пропуск 20 ящиков (всего до 45 пудов) с моим личным багажом и научными коллекциями, т.е. без осмотра их в Кашгарской и Иркештамской таможнях, чрез которые я предполагаю возвратиться весной 1915 года из Китая в Россию»³³. Лишь в ноябре это ходатайство достигло адресата, и о нем было доложено на заседании комитета 22 ноября 1914 г. (к предыдущему заседанию 1 ноября 1914 г. эта информация в комитет, очевидно, еще не поступила): «Доложено письмо С.Е. Малова от 5 сентября из селения Чархлыка на Лоб-Норе с просьбой возбудить ходатайство о свободном пропуске через пограничные таможни, при предстоящем весной 1915 года возвращении г. Малова, 20 ящиков с его личным багажом и научными коллекциями. Определено: возбудить соответствующее ходатайство»³⁴.

Часть собранной коллекции была к этому времени уже отправлена, что зафиксировано в протоколе заседания комитета от 1 ноября 1914 г.: «Доложено письмо С.Е. Малова от 13 мая [1914 г.] из Карашара с приложением списка этнографических предметов, отправленных в комитет из г. Урумци в трех посылках. При этом сообщено, что посылки доставлены комитету. Определено: передать предметы в Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого»³⁵.

Некоторые предварительные итоги полевой работы за 1914 г. Малов подвел и в письме к Ольденбургу, который в это время также работал в Восточном Туркестане, от 7 сентября 1914 г., отправленном из Чархалыка³⁶.

В отчете о работе комитета за 1914 г. находим сообщение: «К тому же сроку [весной 1915 г.] ожидается возвращение С.Е. Малова, командированного в тот же край [что и экспедиция С.Ф. Ольденбурга] еще в 1913 г. для производства лингвистических исследований. Сведения из писем С.Е. Малова докладывались комитету в каждом из четырех его заседаний»³⁷. В «Денежном отчете за 1914 год» показаны выделенные Малову суммы: «С.Е. Малову на экспедицию в Вост[очный] Туркестан и Зап[адный] Китай» — 3 тыс. руб. (из общих сумм); «С.Е. Малову остаток ассигнованной суммы на экспедицию в Вост[очный] Туркестан и Зап[адный] Китай для лингвист[ических] и этнографич[еских] работ» — 2 тыс. руб. («по турфанскому капиталу»).

В 1915 г. Русский комитет на своих заседаниях продолжал знакомиться с результатами исследований Малова. В частности, 14 февраля 1915 г.: «Доложено письмо С.Е. Малова из Яркенда от 27 и 31 декабря и отчет о работах, выполненных С.Е. Маловым в 1914 г. в Хами, Турфане и на Лоб-Норе. При этом сообщено, что департаментом таможенных сборов, согласно ходатайству, возбужденному на основании постановления комитета от 22 ноября [1914 г.], сделано распоряжение о беспрепятственном пропуске через Иркештамскую таможенную заставу 20-ти ящиков с личным багажом и научными коллекциями С.Е. Малова, о чем комитет был уведомлен отношением департамента от 4 января за № 2643»³⁸.

В очередном протоколе за 2 мая 1915 г. отмечено: «Доложены письма С.Е. Малова на имя председателя от 8 марта [1915 г.] из Аксу и от 8 апреля [1915 г.] из Кашгара с уведомлением

³² Там же. Д. 83. Л. 96 (оригинал на официальном бланке консульства). Сообщение об этом содержится в протоколе за 1 ноября 1914 г.: Там же. Д. 81. Л. 18.

³³ Там же. Д. 83. Л. 141.

³⁴ Там же. Д. 81. Л. 29.

³⁵ Там же. Л. 19.

³⁶ Письма С.Е. Малова С.Ф. Ольденбургу / публ. М.Д. Бухарина, М.В. Поникаровской // Восточный Туркестан и Монголия. Т. 1. С. 601–613.

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 81. Л. 37.

³⁸ Там же. Л. 33.

о результатах его работ и о предстоящем в начале или середине мая возвращении его в Петроград. По предложению бюро определено: уполномочить бюро, после возвращения г. Малова, до первого осеннего заседания комитета выдать г. Малову из турфанских сумм вознаграждение за обработку добытых им материалов в пределах до 600 руб. в совокупности»³⁹.

Отчет Малова «о его путешествии по Кашгарии с ноября 1914 до мая 1915 г.» был зачитан Штернбергом на заседании 24 октября 1915 г., где сообщалось «о доставлении С.Е. Маловым экземпляров двух его работ, составляющих часть результатов его первого путешествия (1909—1911 гг.):

1) *Suvarṇarabhaṣa* (Сутра золотого блеска). Текст уйгурской редакции. Издали В.В. Радлов и С.Е. Малов. V—VI. Петроград, 1915.

2) С.Е. Малов. Рассказы, песни, пословицы и загадки желтых уйгуров. Петроград, 1915⁴⁰ (оттиск из журн. «Живая старина», год XXIII)»⁴¹.

В следующем параграфе (п. 69) этого же протокола находим перечень предметов, привезенных Маловым из экспедиции:

«1) Четыре образа ламайских на холсте из кумирни тангутско-уйгурского монастыря в Выншугу, около Суджоу.

2) Тибетские рукописи из уйгурского монастыря Пейран, большею частью гадательного характера с изображениями, листки из *Pañsarakaśā*⁴² и др.

3) Листок китайского буддийского ксилографа, любопытный тем, что по указанию В.М. Алексеева, текст расположен в горизонтальных строчках слева направо (оттуда же).

4) Две бронзовых статуэтки из Хотана (сидящий *Gaṇeśa*⁴³ и стоящий *Avalokiteśvara*⁴⁴ или *Maitreya*⁴⁵), вероятно, танского времени, но, м[ожет] б[ыть], и привозные из Индии»⁴⁶.

По решению комитета рукописи и ксилограф были переданы в Азиатский музей⁴⁷, предметы — в Музей этнографии и антропологии⁴⁸.

Тогда же Ольденбургом были озвучены соображения относительно будущих экспедиций: «Непосещенная С.Е. Маловым часть Китайского Туркестана — Кучарский округ и местность отсюда в сторону Курли — представляет большой интерес в лингвистическом отношении, между прочим, и для изучения упомянутой в отчетах С.Е. Малова народности доланов, вследствие чего, в случае снаряжения новой экспедиции с лингвистической целью в Китайский Туркестан, необходимо принять во внимание и эти местности»⁴⁹.

Результаты исследований, в частности, должны были быть доложены Маловым в Этнографическом отделении Русского географического общества, действительным членом которого он состоял (доклад «о шаманизме у жителей... Китайского Туркестана») ⁵⁰.

В бумагах Русского комитета сохранились сопроводительные документы для осуществления путешествия: «Открытый лист», выданный комитетом С.Е. Малову 15 марта 1913 г. для поездки «в Китайский Туркестан и провинцию Гань-Су»⁵¹, а также его заграничный

³⁹ Там же. Л. 53.

⁴⁰ Малов С.Е. Рассказы, песни, пословицы и загадки желтых уйгуров // Живая старина. 1914. Т. 23. Вып. 3—4. С. 305—316.

⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 81. Л. 60. В письме, сопровождающем представление в комитет этих работ (от 24 октября 1915 г.), Малов уведомлял о трех его публикациях, вышедших в Петрограде за время его путешествия (Там же. Д. 86. Л. 99).

⁴² «Пять покровительниц» — буддийский текст на санскрите.

⁴³ Ганеша — бог мудрости и благополучия.

⁴⁴ Авалокитешвара — бодхисаттва, Будда сострадания.

⁴⁵ Майтрея — бодхисаттва и будда будущего.

⁴⁶ Уведомление Ольденбурга о получении этих предметов см.: СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 86. Л. 98.

⁴⁷ 16 декабря 1917 г. в Азиатский музей были переданы также «17 старинных монет из китайского путешествия С.Е. Малова в 1913—1915 гг.» (Там же. Д. 20. Л. 25).

⁴⁸ Там же. Д. 81. Л. 60.

⁴⁹ Там же. Л. 60—61.

⁵⁰ См. протокол заседания комитета за 24 октября 1915 г. (п. 71); Там же. Л. 61.

⁵¹ Там же. Д. 21. Л. 58.

паспорт, выданный в Петербурге 9 февраля 1913 г.⁵² Отметки в паспорте о прибытии в различные населенные пункты также отражают маршрут путешественника: 16 мая 1913 г. — Семипалатинск⁵³, 24 мая 1913 г. — Чугучак (отметка консула В.В. Долбежева), 11 апреля 1914 г. — Урумчи (отметка консула А.А. Дьякова), 6 апреля 1915 г. — Кашгар (отметка генерального консула, князя Д.В. Мещерского «на обратный выезд в пределы Российской империи»), 2 мая 1915 г. — г. Ош (современный Кыргызстан), 13 мая 1915 г. — Казань⁵⁴, 18 мая 1915 г. — Санкт-Петербург; отметка о пересечении границы при выезде — 23 мая 1913 г., при возвращении — 24 апреля 1915 г.

Отдельного внимания заслуживают документы — свидетельства посещения рассматриваемых областей Китая другими исследователями при поддержке Русского комитета. В бумагах комитета сохранились «Открытые листы» благодаря указанному на них требованию комитета о их возврате после окончания поездки.

12 апреля 1910 г. был выдан «Открытый лист» за № 137 в г. Пекин для собирания этнографических коллекций упомянутому выше А.И. Иванову⁵⁵. Ему же — 8 мая 1912 г. «в Японию и Китай для лингвистических исследований»⁵⁶.

В конце 1910 г. для продолжения работ С.Ф. Ольденбурга комитет направлял в Восточный Туркестан младшего офицера Дмитрия Владимировича Коссиковского (1882—1944), будущего участника Первой мировой войны и Белого движения, жившего с 1921 г. в эмиграции в Белграде. 8 октября 1910 г. Радлов от имени Русского комитета направил письмо на имя военного министра: «Комитет покорнейше просит Ваше высокопревосходительство не отказать в разрешении поручику кавалергардского ее в[еличества] полка Дмитрию Владимировичу Коссиковскому отправиться сроком на один год в Китайский Туркестан с сохранением содержания. Поручик Коссиковский исполнит научные поручения комитета по программе, составленной академиком С.Ф. Ольденбургом для продолжения работ снаряженной по высочайшему повелению экспедиции в 1909—1910 годах»⁵⁷.

Накануне, 7 октября 1910 г., Радлов подписал два письма. Первое — на имя и.о. начальника Азиатского отдела Главного штаба генерала Сергея Владимировича Цейля (Покатова): «В заседании 2 окт[ября] комитетом постановлено было послать г-ну военному министру бумагу относительно поручика кавалергардского ее в[еличества] полка Дмитрия Владимировича Коссиковского, отправляющегося в конце октября в Вост[очный] Туркестан для научных исследований. Со своей стороны, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать сделать распоряжение об оказании ему всякого возможного содействия со стороны местных властей. Считаю долгом прибавить, что комитет находит экспед[ицию] поручика Коссиковского интересной в научном отношении и С.Ф. Ольденбург снабдил его необходимыми инструкциями. Исполнением просьбы очень обяжете»⁵⁸. Второе — министру иностранных дел с аналогичной просьбой «не отказать в содействии через посредство русских дипломатических агентов»⁵⁹.

В 1915 г. в области Восточного Туркестана поехал иранист, основоположник русского таджиковедения и памироведения, а в то время выпускник Петроградского университета и научный сотрудник Музея антропологии и этнографии Иван Иванович Зарубин (1887—1964). Его первая поездка на Памир состоялась в 1914 г., в 1915 г. Русский комитет вновь организовывал поездку (продлившуюся полтора года), по поводу чего Радлов 16 января 1915 г. обратился в два ведомства. В Азиатский отдел Главного штаба было направлено письмо: «Состоящий под высочайшим его императорского величества покровительством

⁵² Там же. Л. 51—57 б. Предъявитель паспорта обозначен как «окончивший СПб. университет, действительный член Императорского географического общества Сергей Ефимович Малов».

⁵³ Квартировал в доме Ниливнева по Солдатской улице.

⁵⁴ Квартировал в доме Малова по Поперечно-Академической улице.

⁵⁵ СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 61. Л. 32.

⁵⁶ Там же. Д. 18. Л. 45.

⁵⁷ Там же. Д. 61. Л. 61 (отпуск письма).

⁵⁸ Там же. Л. 66 (отпуск письма).

⁵⁹ Там же. Л. 68 (отпуск письма).

Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии постановил командировать для этнографических и лингвистических исследований Ивана Ивановича Зарубина в Горную Бухару, на Памир и прилегающие области Китайского Туркестана сроком с марта 1915 г. по октябрь 1916 года. — В виду этого Русский комитет имеет честь просить Ваше превосходительство не отказать войти в сношения с местными властями для оказания И.И. Зарубину надлежащего содействия в выполнении возложенного на него поручения»⁶⁰.

В тот же день послано обращение в министерство иностранных дел: «Состоящий под высочайшим его императорского величества покровительством Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии командирует Ивана Ивановича Зарубина для продолжения этнографических и лингвистических исследований в Горную Бухару, на Памир и в прилегающие области Китайского Туркестана сроком с марта 1915 года по октябрь 1916 года. В виду того, что при выполнении возложенного на него поручения И.И. Зарубину придется посетить области, входящие в состав Китайского Туркестана, Русский комитет просит испросить от китайской миссии в Петрограде охранный лист⁶¹ и паспорт для командированного комитетом И.И. Зарубина с его двумя спутниками из туземцев (переводчиками и джигитами) и войти в надлежащие сношения с местными русскими и китайскими властями для оказания ему содействия при выполнении возложенного на него поручения»⁶². Об удовлетворении ходатайства Радлов сообщал в Четвертый политический отдел (Дальневосточный) министерства иностранных дел уже 26 февраля 1915 г.: «Состоящий под высоч[айшим] его имп[ераторского] велич[ества] покров[ительством] Русский комитет для изуч[ения] Ср[едней] и Вост[очной] Азии имеет честь увед[омить] о получ[ении] посланного при отнош[ении] за № 891 от 24 февр[аля] с. [г.] охранный лист китайского Правительства для командир[ованного] на Памир И.И. Зарубина и двух его спутников»⁶³.

Одновременно Русский комитет снабдил Зарубина «Открытым листом» от 10 апреля 1915 г. с обращением «ко всем должностным лицам и учреждениям, с которыми И.И. Зарубин войдет в сношения при исполнении данного ему поручения, а равно на пути следования к месту работ или обратно, с просьбой оказать ему всякое содействие»⁶⁴.

В том же году Четвертый отдел Министерства иностранных дел по ходатайству Русского комитета переслал в комитет (с письмом от 3 апреля 1915 г. и пометкой «Спешно») «Охранный лист» китайского правительства на имя сотрудников Музея антропологии и этнографии Сергея Михайловича Широкого (1887—1939) и его супруги Елизаветы Николаевны Широковой⁶⁵, «предполагавших отправиться в командировку 5-го сего апреля»⁶⁶.

Таков общий обзор документов фонда Русского комитета, касающихся изучения северо-западных областей Китая. Как видно, бумаги комитета содержат многочисленные сведения по организации исследований в Северо-Западном Китае в 1910-х годах — территории, недавно открытой для европейской науки, имевшей значительный научный потенциал и политический интерес. Публикация отдельных документов — насущная задача российского востоковедения, результаты этой работы с нетерпением ожидаются международным научным сообществом.

Библиография

Бухарин М.Д. «Тяжелы эти окраины...». Изучение Восточного Туркестана и Монголии в конце XIX — начале XX века // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX — первой

⁶⁰ Там же. Д. 85. Л. 4 (отпуск письма).

⁶¹ Словосочетание «охранный лист» взято карандашом в скобки.

⁶² СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 85. Л. 3 (отпуск письма).

⁶³ Там же. Л. 17 (отпуск письма). См. также уведомление Четвертого отдела МИД от 24 февраля 1915 г. об отправке «Охранный лист» для И.И. Зарубина и его спутников: (Там же. Л. 19, подлинник письма).

⁶⁴ Там же. Л. 49 (подлинник, на типографском бланке-шаблоне).

⁶⁵ См.: Сирина А.А. Маньчжурская экспедиция С.М. и Е.Н. Широкогорых (1915—1917) // Этнография. 2018. № 1. С. 63—85.

⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 86. Л. 41 (подлинник, на бланке Четвертого отдела).

трети XX века. Т. 1. Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания / под ред. М.Д. Бухарина. М., 2018. С. 11–81.

Кононов А.Н. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дookтябрьский период. 2-е изд. М., 1989.

Малов С.Е. Несколько слов о шаманстве у турецкого населения Кузнецкого уезда Томской губернии // Живая старина. 1909. Т. 18. Вып. 2–3. С. 38–41.

Малов С.Е. Сказки желтых уйгуров // Живая старина. 1912. Т. 21. Вып. 1. С. 468–476.

Малов С.Е. Рассказы, песни, пословицы и загадки желтых уйгуров // Живая старина. 1914. Т. 23. Вып. 3–4. С. 305–316.

Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Т. 1. Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания / под ред. М.Д. Бухарина. М., 2018.

Сирин А.А. Маньчжурская экспедиция С.М. и Е.Н. Широкогоровых (1915–1917) // Этнография. 2018. № 1. С. 63–85.

Смирнов А.С. Археология и военная разведка. Из истории подготовки экспедиции П. Пеллио и К.Г. Маннергейма в Китай // Восточный архив. 2012. № 25. С. 28–36.

Убратова Е.И. Сергей Ефимович Малов (к 75-летию со дня рождения) // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1955. Т. 14. № 1. С. 93–98.

Suvamaṅgrabhasa. (Sutra Золотого Блеска). Текст уйгурской редакции / изд. В.В. Радлов, С.Е. Малов. Т. I–IV. СПб., 1913–1914; Т. V–VIII. Пг., 1915–1917 (Bibliotheca Buddhica. Vol. XVII).

Dreyer C. Abenteuer Seidenstrasse. Die Berliner Turfan-Expeditionen 1902–1914. Leipzig, 2015.

References

Bukharin M.D. “Tiashely eti okrainy...”. Izuchenie Vostochnogo Turkestana i Mongolii v kontse XIX – nachale XX veka [“Hard are these outskirts...”. The study of East Turkestan and Mongolia in the late 19th – early 20th centuries] // Vostochnyi Turkestan i Mongoliia. Istoriia izucheniia v kontse XIX – pervoi treti XX veka. T. 1. Epistoliarne dokumenty iz arkhivov Rossiiskoi akademii nauk i Turfanskogo sobraniia [East Turkestan and Mongolia. The history of study at the end of the 19th – the first third of the 20th century. T. 1. Epistolary documents from the archives of the Russian Academy of Sciences and the Turfan collection] / red. M.D. Bukharin. Moskva, 2018. S. 11–81. (In Russ.)

Kononov A.N. Biobibliograficheskii slovar’ otechestvennykh tiurkologov. Dooktiabr’skii period [Biobibliographic dictionary of domestic Turkologists. Pre-October period]. 2-e izd. Moskva, 1989. (In Russ.)

Malov S.E. Neskol’ko slov o shamanstve u turetskogo naseleniia Kuznetskogo uезда Tomskoi gubernii [A few words about shamanism among the Turkish population of the Kuznetsk district of Tomsk province] // Zhivaia starina [Living antiquity]. 1909. T. 18. Vyp. 2–3. S. 38–41. (In Russ.)

Malov S.E. Rasskazy, pesni, poslovitsy i zagadki zheltykh uigurov [Stories, songs, proverbs and riddles of the yellow Uyghurs] // Zhivaia starina [Living antiquity]. 1914. T. 23. Vyp. 3–4. S. 305–316. (In Russ.)

Malov S.E. Skazki zheltykh uigurov [Tales of the yellow Uyghurs] // Zhivaia starina [Living antiquity]. 1912. T. 21. Vyp. 1. S. 468–476. (In Russ.)

Sirina A.A. Man’chzhurskaia ekspeditsiia S.M. i E.N. Shirokogorovykh (1915–1917) [Manchurian expedition S.M. and E.N. Shirokogorov (1915–1917)] // Etnografiia [Ethnography]. 2018. № 1. S. 63–85. (In Russ.)

Smirnov A.S. Arkheologiia i voennaia razvedka. Iz istorii podgotovki ekspeditsii P. Pellio i K.G. Mannergeima v Kitai [Archeology and military intelligence. From the history of the preparation of the expedition of P. Pellio and K.G. Mannerheim to China] // Vostochnyi arkhiv [Eastern Archive]. 2012. № 25. S. 28–36. (In Russ.)

Suvamaṅgrabhasa. (Sutra Zolotogo Bleska). Tekst uigurskoi redaktcii [Suvamaṅgrabhasa. (Golden Glitter Sutra). Text of the Uyghur edition] / izd. V.V. Radlov, S.E. Malov. T. I–IV. Sankt-Peterburg, 1913–1914; T. V–VIII. Petrograd, 1915–1917. (In Russ.)

Ubratova E.I. Sergej Efimovich Malov (k 75-letiiu so dnia rozhdeniia) [Sergey Efimovich Malov (To the 75th anniversary of his birth)] // Izvestiia Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i iazyka [News of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language]. 1955. T. 14. № 1. S. 93–98. (In Russ.)

Vostochnyi Turkestan i Mongoliia. Istoriia izucheniia v kontse XIX – pervoi treti XX veka. T. 1. Epistoliarne dokumenty iz arkhivov Rossiiskoi akademii nauk i Turfanskogo sobraniia [East Turkestan and Mongolia. The history of study at the end of the 19th – the first third of the 20th. T. 1. Epistolary documents from the archives of the Russian Academy of Sciences and the Turfan collection] / red. M.D. Bukharin. Moskva, 2018. (In Russ.)

Dreyer C. Abenteuer Seidenstrasse. Die Berliner Turfan-Expeditionen 1902–1914. Leipzig, 2015.